

К счастью, тон письма был знакомым и тёплым, это точно был Ашэн.

Чэнь Юй, который изначально расстроился из-за того, что не увидит Чжао Юшэна на Новый год, после прочтения письма почувствовал радость, и его печаль рассеялась. Ашэн не забыл его, и чтение письма было словно разговор с ним, как если бы он сам рассказывал эти слова.

Чэнь Юй сидел во дворе, перечитывая письмо снова и снова, четыре или пять раз, запоминая каждое слово, прежде чем сложить его и положить в карман. Возвращаясь в комнату, он встретил Мо Юй, которая подшутила над ним:

— Я слышала, что это письмо от господина Чжао, неудивительно, что вы выглядите таким счастливым.

Чэнь Юй не скрывал улыбки и радостно ответил:

— Да, Ашэн написал мне!

Мо Юй, наблюдая за его уходящей фигурой, почувствовала странное ощущение: возможно, хорошо, что Чжао Юшэн уехал в уезд Нин, и они разлучились. С тех пор как она узнала, что Чжао Юшэн был наказан в Школе императорского клана за то, что избил братьев Цинь, которые столкнули Чэнь Юя в пруд, у неё возникла странная мысль.

Без Чжао Юшэна рядом с Чэнь Юем оставались Су И и Ци Шичан, а также новый друг Чжэн Юанья, так что он не чувствовал себя одиноким.

Чэнь Юй часто гулял с Чжэн Юанья, и этот многоопытный друг показывал ему разные уголки города, знакомил с необычными людьми, от которых они слышали удивительные истории.

Они отправились в квартал иноземцев, где нашли старого и обедневшего моряка из Силана. Чжэн Юанья сказал, что, несмотря на его нынешний вид, много лет назад он был известной личностью. Чжэн Юанья угостил старого моряка вином, и после нескольких бокалов тот начал рассказывать о драконах острова Лун. Он говорил, а Чжэн Юанья переводил, и история была настолько захватывающей, что, возможно, его рассказ придал ей особый колорит.

Остров Лун находился к западу от Силана, и на нём было восемь атоллов. Драконы острова Лун обитали в глубинах моря, и только в конце жизни они выходили на атоллы, где доживали свои последние месяцы перед смертью.

Однако люди не могли дождаться их смерти. Даже несмотря на то, что остров Лун было трудно найти, а морская пучина поглощала корабли, драконы часто лишались своих сокровищ ещё до смерти.

Это была редкая драгоценность под названием эссенция морского нефрита, которая могла собирать души умерших, сохранять тела нетленными и даже возвращать их к жизни.

Старый моряк вытер вино с седой бороды, его лицо было красным от опьянения, и он уже с трудом говорил, но его история была закончена.

— Эссенция морского нефрита...

Чэнь Юй повторил эти слова, чувствуя странное ощущение, будто он уже слышал их, хотя раньше никогда о них не знал.

Чжэн Юанья расплатился за вино и, вернувшись, увидел, что Чэнь Юй всё ещё погружён в историю старого моряка. Он сказал:

— Мой отец говорил, что эссенция морского нефрита действительно существует, это не просто байки моряков, но говорят, что она очень зловещая.

Однако, насколько зловещая, Чжэн Юанья не знал, так как отец не вдавался в подробности.

В порту Цюаньчжоу было много торговцев и моряков из зарубежных стран, и у них было множество историй. Старый моряк из Силана был не единственным, кого они нашли, но его рассказ об эссенции морского нефрита особенно запомнился Чэнь Юю.

Приближался Новый год, и люди спешили закупить праздничные товары. Почтовая улица была переполнена, и Чэнь Юй, идя по дороге, старался держаться ближе к магазинам, чтобы не быть толкаемым. Он был не один, рядом с ним был Чжэн Юанья. У них не было занятий, и они часто проводили время вместе.

Вокруг было шумно, люди толкались, и Чэнь Юй повёл Чжэн Юанья в переулок, мимо высокой красной стены, и только тогда он понял, что это была Школа императорского клана. С тех пор как Чжао Юшэн уехал в уезд Нин, он давно не проходил мимо этого места.

Раньше он часто приходил сюда, и каждый раз, видя высокую стену школы, он знал, что дом Чжао Юшэна был неподалёку.

— Это Двор Муцзун?

Чжэн Юанья, подняв руки, попытался подпрыгнуть, чтобы заглянуть за стену. Но стена была слишком высокой, специально построенной, чтобы предотвратить чужие взгляды.

Чэнь Юй провёл рукой по стене, думая о том, что Чжао Юшэн когда-то учился здесь, и с грустью сказал:

— Это Школа императорского клана.

Чжэн Юанья отказался от попытки взобраться на стену и указал вперёд:

— Скоро Новый год, школа наверняка уже закрыта. Пойдём, прогуляемся вперёд.

Впереди была широкая дорога, где находился Двор Муцзун, а также дом Чжао Юшэна.

Подойдя ближе, они увидели, что окна и двери дома Чжао были закрыты, двор был пуст. Матушка Чжао и Чжао Юцин уехали в уезд Нин, оставив У Синя и У Чу, деда и внука, присматривать за домом. И никто не знал, когда Ашэн вернётся.

Чэнь Юй остановился перед домом Чжао Юшэна, а Чжэн Юанья огляделся и сказал:

— Похоже, дальше идти нельзя, это территория Южного Императорского Клана. Впереди, вероятно, Двор Муцзун.

Потомки императорского рода, помимо проживания в столице, также жили в Фучжоу и Цюаньчжоу. Управление делами императорского клана в Фучжоу называлось Западным Управлением, а в Цюаньчжоу — Южным Управлением.

Двор Муцзун был окружён высокими стенами и охранялся солдатами. Только те, кто жил внутри, могли приближаться, а посторонние, осмелившиеся войти, подлежали наказанию. Чжэн Юанья хорошо понимал разницу между императорской семьёй и простыми людьми, и это было не из-за его опыта, а просто здравый смысл.

Чжэн Юанья хотел поторопить Чэнь Юя, но, увидев, что тот всё ещё смотрит на закрытый дом, задумался, и спросил:

— Ты знаешь этих людей?

— Знаю.

— Эта семья — родственники императора, да? Они живут за пределами Двора Муцзун.

— Это дом потомка императорского рода. Ашэн живёт здесь.

Чэнь Юй рассказывал Чжэн Юанья о своём друге, но раньше не упоминал его статус.

— Твой Ашэн — потомок императорского рода?

Чжэн Юанья был немного удивлён.

— Ашэн, хоть и потомок императорского рода, но он такой же, как мы.

— Как может быть так?

Чжэн Юанья не считал Чэнь Юя наивным, но почему он думал, что этот Ашэн был таким же,

как они? Он посмотрел на Чэнь Юя с намёком и сказал:

— Императорская семья не вступает в браки с купцами, особенно императорские дочери не могут выходить замуж за торговцев, даже за полукровок.

Чэнь Юй не понимал, какое это имеет отношение к нему и Чжао Юшэну. Они оба были мужчинами, и речь не шла о браке.

Чжэн Юанья, видя, что Чэнь Юй не придаёт этому значения, сказал:

— Мне действительно хочется увидеть твоего Ашэна.

— Почему?

— Это редкость, я никогда не слышал, чтобы потомок императорского рода был так близок с сыном торговца.

Чэнь Юй засмеялся и сказал, что, когда Ашэн вернётся, он обязательно его увидит, ведь Ашэн хороший человек, особенно верный друг.

Чжэн Юанья, видя, как Чэнь Юй говорит об Ашэне с теплотой, подумал, что они, должно быть, очень близки. Однако в его представлении потомки императорского рода были высокомерными и заносчивыми, и он не понимал, как этот Ашэн подружился с Чэнь Юем.

Они ушли, прошли через Почтовую улицу и, проезжая мимо храма Древнего Лотоса, внезапно почувствовали холодный ветер. Чэнь Юй поднял голову и увидел высокое голое дерево гинкго за стеной храма. Листья давно опали, и ветви, дрожащие на холодном ветру, словно касались его сердца, вызывая необъяснимую грусть.

Когда-то золотые листья падали, погребая прошлое.

[Авторское примечание: Чжао Юшэн: Полукровки не могут жениться на императорских дочерях, но, вероятно, потомки императорского рода могут жениться на полукровках.]

[Режиссёр: Так ты хочешь сказать...]

[Чжао Юшэн: Нет, ты слишком много думаешь.]

В начале весны Чэнь Дуаньли привёл Чэнь Юя и Ци Шичана в дом господина У в западной части города, чтобы завершить церемонию посвящения в ученики. Господин У был молодым, ему не было и тридцати, и он относился к обучению серьёзно, за что его высоко ценили родители, хотя его услуги были дорогими. Для Чэнь Дуаньли деньги не были проблемой. Дом господина У находился недалеко от дома Чэнь, и он каждое утро приходил туда преподавать, а

после обеда возвращался домой, несмотря на погоду.

Занятия проходили в тихой комнате во дворе Чэнь Юя, где Чэнь Дуаньли установил два стола. У господина У был тяжелый письменный стол, и во время уроков он всегда стоял, смотря на учеников сверху вниз, чтобы они не отвлекались. Он строго следил за выполнением заданий, и Ци Шичан страдал от этого.

Чэнь Юй, занимаясь дома, чувствовал себя комфортно. Братья Цинь больше не донимали его, и он мог сосредоточиться на учёбе.

Господин У очень любил Чэнь Юя, этого спокойного и умного ученика, который был полностью поглощён уроками. Что касается Ци Шичана, который явно был здесь только для компании, господин У тоже учил его, хотя тот не проявлял интереса к учёбе и относился к ней спустя рукава.

Хотя занятия проходили дома, были и выходные, как и в частной школе.

<http://bllate.org/book/15279/1348818>